

На правах рукописи

СИГАЧЁВ МАКСИМ ИГОРЕВИЧ

**ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ А.С. ПАНАРИНА:
СТАНОВЛЕНИЕ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ И ЕЁ РОЛЬ
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 23.00.01 – Теория и философия политики, история и
методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2019

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на кафедре философии политики и права философского факультета.

Научный руководитель: **Расторгуев Валерий Николаевич**, доктор философских наук, профессор кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: **Беспалова Татьяна Викторовна**, доктор философских наук, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник-руководитель Отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

Почта Юрий Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов

Ведущая организация: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Защита состоится «5» марта 2019 года в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 002.015.05 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал Ученого совета Института философии РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН, а также на сайте: <https://iphras.ru/page25263046.htm>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 002.015.05,
кандидат политических наук, доцент

И.М. Угрин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, в первую очередь, значимостью цивилизационных идей Панарина в современном политико-философском дискурсе, а также недостаточной изученностью его теоретических и методологических подходов в отечественной политической философии, несмотря на стабильный интерес к теоретическому наследию мыслителя, переиздания его книг и высокий рейтинг цитирования. Введение в активный научный оборот панаринской авторской концепции позволит сделать российскую философию политики более многомерной и открытой для «больших фундаментальных идей», избежать доминирования инструментального и узкотехнологичного подходов в отечественной политологии, развернуть политическую теорию в сторону поиска «высоких» мировоззренческих смыслов.

Следует признать, что концепция Панарина была не свободна от недостатков, а предложенные им концептуальные схемы, прогнозы и оценки не всегда совпадали с реальностью, что проявилось, в частности, при анализе перспектив развития «народного капитализма». В ряде случаев панаринский социальный оптимизм граничил с социальным утопизмом из-за переоценки совокупного сравнительного потенциала России, который уступает потенциалу Советского Союза и Российской империи. Это касается и геополитического потенциала (потеря трети территорий, сокращение сферы влияния), и демографического (уменьшение населения с почти 295 млн. чел. до 145 млн.), и экономического (доля в мировом ВВП сократилась с 12% до 2%), что существенно сужает «коридор возможностей» при разработке и реализации больших идей и глобальных мироустроительных проектов. Объективной оценке теоретического наследия Панарина мешала и характерная для многих его работ публицистичность.

Вместе с тем, многие положения его концепции оказываются востребованными в настоящее время. Это показали, в частности, дискуссии с

участием зарубежных ученых на «Примаковских чтениях» за последние годы, участники которых, развивая тезис Е.М. Примакова об «образующемся многополярном мире»¹, подчёркивали, что «именно он предложил концепцию Многополярного полицентричного мира, причём сделал это в то время, когда мир выглядел однополярным»². По нашему мнению, по взглядам на мироустройство Примакова и Панарина следует считать единомышленниками.

Научное значение идей Панарина, несмотря на их критику со стороны ряда авторов³, заключается в том, что разработанная им глобальная политическая теория соединяет качественную аналитику и прогностику с чувством социальной и моральной ответственности. Она оказывается востребованной и актуальной не только в рамках российского, но и мирового научного дискурса, поскольку в современную эпоху отчётливо прослеживается тенденция к формированию полицентричного мирового порядка и переосмыслению неолиберальной модели глобализации.

Панарин, наряду с Б.С. Ерасовым, В.Л. Цымбурским, В.Н. Шевченко и рядом других авторов, относился к числу тех философов, которые в период институционализации политической науки в нашей стране закладывали основы российской цивилизационной школы в рамках современной политической философии и философии политики.

К числу наиболее значимых направлений при изучении панаринской философии политики относится научная и философская критика радикальных

¹ Примаков Е.М. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 6. М.: ТПП РФ; Российская газета, 2016. С. 473.

² Обращение к участникам конференции Председателя Оргкомитета, Помощника Президента Российской Федерации Ю.В. Ушакова // Международный форум «Примаковские чтения». Сборник материалов. 2016. М.: АИРО-XXI, 2017. С. 14.

³ См. напр. критику: Цымбурский В.Л. Остров Россия» за семь лет, или приключения одной геополитической концепции [электронный ресурс] // ИНТЕЛРОС. URL: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_12.htm, Цыганков А.П. Александр Панарин как зеркало российской революции // Идеология и политика. 2013. № 1(3). С. 4 – 36. URL: <https://ideopol.org/wp-content/uploads/2014/02/3.1.-Tsygankov-Panarin-RUS.pdf>, Ларюэль М. Александр Панарин и “цивилизационный национализм” в России // Русский национализм: идеология и настроение: (сб. статей). М.: Центр “Сова”, 2006. С. 165 – 182. URL: <https://www.sova-center.ru/files/books/rn06-text.pdf>

учений, основанных на принципах социального дарвинизма, влияние которых на выбор стратегий развития стран-лидеров и стран-аутсайдеров, а также целых регионов мира заметно усилилось после исчезновения Советского блока.

Особую значимость приобретает осмысление той роли, которую сыграли труды Панарина в становлении и институционализации ряда перспективных направлений политической и политико-философской науки в России на рубеже 1980-х – 1990-х годов.

Смена установок была обусловлена качественным изменением политической системы в стране и глобальными переменами, связанными с ослаблением и разрушением биполярной модели мирового устройства. Процесс институционализации политических наук в России и на всем «постсоветском пространстве» пришёлся на период между окончанием Холодной войны и попыткой установить однополярный мир, закрепляющей гегемонию глобального атлантического Запада, когда распространение получили философско-политологические концептуальные схемы, которые были связаны с социальной инженерией и цивилизационной унификацией.

Панарин был одним из немногих отечественных авторов, ещё в 1990-е гг. чётко ставивших задачу создания современной российской философии политики как полноценной альтернативы господствующей неолиберальной парадигме глобализации, уделяя особое внимание критическому анализу так называемых «великих учений» – политических идеологий европейского Модерна. Он неоднократно указывал на разрушительные последствия внедрения идеологических учений в ткань социально-политической и научной жизни.

Актуальность системного исследования научного наследия Панарина, на наш взгляд, имеет два аспекта. Первый аспект можно назвать историко-политико-философским, поскольку он связан с необходимостью изучения истории развития российской постсоветской философии политики и тех идей, которые рождались в процессе её становления. С этой точки зрения, Панарин

является крупным представителем русской политико-философской мысли 1990-х гг. Второй аспект обусловлен тем, что философия политики Панарина содержит многие идеи, способствующие развитию методологических оснований российской философии политики и ряда других направлений политической науки, таких как глобальное политическое прогнозирование в условиях глобальной нестабильности.

Степень научной разработанности проблемы. Изученность философии политики Панарина на сегодняшний день носит фрагментарный характер: написано множество статей, регулярно публикуются сборники материалов Панаринских чтений, появляются монографии, в том числе и полностью посвященные авторской концепции Панарина. Успешно защищаются диссертационные исследования, затрагивающие теоретико-методологические идеи учёного в том или ином аспекте.

Среди трудов, специально посвященных политико-философской теории Панарина, необходимо упомянуть публикации В.Н. Расторгуева⁴, а также приуроченный к 75-летию Панарина шестой выпуск ежегодника научных работ «Философия политики и права. Цивилизации в эпоху глобализма»⁵. Наиболее основательно роль панаринской цивилизационной теории в сопоставлении с иными цивилизационными школами и её корреляция с выработкой долгосрочной государственной стратегии России отражена в коллективной монографии⁶, представленной на XXII Всемирном Русском Народном Соборе (1.11.2018 г.) и посвященной цивилизационному развитию России. В этой книге обобщены наиболее значимые результаты исследовательской программы

⁴ См. напр.: Расторгуев В.Н. Пророк в своем отечестве. О прогностическом даре Александра Панарина. М.: ГАСК, 2010.; его же: Призвание и признание. Александр Сергеевич Панарин // Судьбы творцов российской науки и культуры. М.: Полиграф сервис, том 4.

⁵ Философия политики и права: Ежегодник научных работ. Вып. 6. Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина / Под общ. ред. проф. Е.Н. Мощелкова, проф. О.Ю. Бойцовой и проф. В.Н. Расторгуева; науч. Редактор А.В. Никандров / МГУ имени М.В. Ломоносова. Философский факультет. М.: Издатель Воробьев А.В., 2015.

⁶ Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы / Под общ. ред. В.А. Черешнева и В.Н. Расторгуева. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018.

«Цивилизационный путь России» Научного совета при Президиуме РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, созданного при участии Панарина, и Экспертного центра ВРНС.

Следует отметить также труд Д.Е. Музы⁷, книги А.Н. Харина⁸ и его статьи, посвященные творчеству Панарина⁹.

В исследовательской литературе Панарина, как правило, причисляют к неоевразийцам. Г.В. Жданова¹⁰ относит его работы, наряду с трудами востоковеда Б.С. Ерасова¹¹, к течению академического неоевразийства.

Эпизодическое упоминание вклада Панарина в развитие евразийских идей содержится в монографии британского историка М. Сэджвика¹².

Среди диссертационных исследований следует отметить кандидатскую диссертацию Л.Т. Восканян¹³, полностью посвященную анализу становления его политико-философской теории, которая, однако, трактуется как часть политологии. По мнению Л.Т. Восканян, главной проблемой, волновавшей русского политико-философского теоретика на протяжении всей его научной

⁷ Муза Д.Е. Россия в системе координат глобального мира: метафизика, идеология, прагматика. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015.

⁸ Харин А.Н. Модели государственного устройства в условиях глобализации: сценарии для России. М.: Наука, 2013; его же: Харин А.Н. Альтернативные модели нации-государства в современном мире: монография. М.: Наука, 2016; Харин А.Н. Россия и мир в творчестве А.С. Панарина. М.: Летний сад, 2017.

⁹ См. Харин А.Н. Глобалистский проект и Россия в творчестве А. С. Панарина // Геополитика и безопасность. 2011. № 4. С. 43-48.; Харин А. Н. А.С. Панарин и основы российской государственности // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 1. С. 47-57.; Харин А.Н. Модернизация и общественная безопасность в творчестве А.С. Панарина // Социология безопасности: проблемы, анализ, решения. Материалы Международной научной конференции – пятых социологических чтений. Часть II. Санкт-Петербург, 19-20 апреля, 2013. / Балт. гос. техн. Ун-т. – СПб., 2013. С. 140-141.; Харин А.Н. Рождение Модерна // Педагогика. Общество. Право. 2014. № 1. С. 70-76.; Харин А.Н. Три сценария модернизации по А.С. Панарину // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 255-266.;

¹⁰ Жданова Г.В. Евразийство. История и современность. Калуга: ИД «Эйдос», 2004.

¹¹ Авторству Ерасова принадлежит монография по цивилизационной проблематике «Цивилизации: универсалии и самобытность» [Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002.]

¹² Сэджвик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

¹³ Восканян Л.Т. Эволюция политологической концепции А.С. Панарина: автореф. дис. ...канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2013.

жизни, являлся выбор пути развития России¹⁴. Восканян стремится показать эволюцию политологической концепции Панарина и в тоже время выявить её неизменное гуманистическое ядро¹⁵. Представляется, что главный научный вклад Восканян в разработку тематики панаринской философии политики заключается в раскрытии её гуманистического характера, создании целостного образа Панарина как мыслителя-гуманиста.

Среди работ о политико-философской теории Панарина можно выделить статью А.П. Цыганкова¹⁶, предлагающую детализированную схему периодизации панаринской политической философии. В этой статье, наряду с высокой оценкой творчества Панарина, присутствуют критические замечания, связанные с определенной переоценкой роли авторитаризма в политическом развитии. Согласно приведенной А.П. Цыганковым таблице¹⁷, до 1991 г. философ был западником, затем в 1992 – 1995 гг. – национальным либералом евразийского толка, а с 1996 г. и до конца своих дней – консерватором¹⁸. Анализу теоретико-методологических воззрений Панарина также посвящены статьи А.В. Малинова¹⁹, А.И. Зеленкова²⁰, А.Н. Савельева²¹.

К числу зарубежных публикаций, посвящённых панаринской философии политики, относится статья американского исследователя И. Александра-

¹⁴ Там же. С. 4.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Цыганков А.П. Александр Панарин как зеркало российской революции // Идеология и политика. 2013. № 1(3). С. 4 – 36.

¹⁷ Там же. С. 23.

¹⁸ Цыганков А.П. Национальный либерализм Александра Панарина: уроки поражения // Свободная мысль – XXI. 2005. №9. С. 100 – 117.

¹⁹ Малинов А.В. Историософские мотивы гуманитарной политологии А.С. Панарина // Вече. Альманах русской философии и культуры. Выпуск 15. СПб., 2003.

²⁰ Зеленков А.И. Прозревая время (смысл и значение творческого наследия Александра Сергеевича Панарина) // Социология: научно-теоретический журнал. 2007. №1. С. 3 – 12.

²¹ Савельев А.Н. Стратегическая политология Александра Панарина. Размышления над книгой А.С. Панарина «Стратегическая нестабильность в XXI веке» [электронный ресурс] // Золотой лев. – № 61–62. URL: http://www.zlev.ru/61_3.htm (дата обращения 10.02.2014); Савельев А.Н. Родное и вселенское в условиях глобального кризиса (размышления над книгой А.С. Панарина «Православная цивилизация в глобальном мире» [электронный ресурс] // Национальные интересы. URL: http://www.ni-journal.ru/archive/dc347408/n3_2002/37fd22b0/c04b6c38/ (дата обращения 10.02.2014)

Девы²², которая содержит ряд критических замечаний, связанных с преувеличенной ролью «православной этики» в работах Панарина. В работах западных авторов в целом преобладает критика панаринской концепции: например, в статье французского автора Марлен Ларюэль²³ и в статье швейцарской исследовательницы М. Пеуновой²⁴.

Характеристика источниковой базы исследования. Источниковую базу диссертационного исследования можно разделить на две группы. К первому типу источников следует отнести тексты самого Панарина: монографии, учебники, коллективные труды и статьи. В своих многочисленных публикациях²⁵ Панарин касался таких проблем и вопросов, как идеология неоконсерватизма в рамках современной западной цивилизации, поиск альтернативной модели развития, влияние вестернизации на цивилизационную идентичность России и связь между неолиберально-западническими реформами и атлантизмом западной цивилизации, взаимоотношения России и Европы, разработка концепции двуполушарной структуры мира, в рамках которой мировое господство Запада – это только одна из двух фаз всемирной истории, на наших глазах подходящая к своему концу, анализ идеологии западного глобализма, глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности и т.д.

²² Александр-Девы И. Русская национальная идея в концепции А. С. Панарина [электронный ресурс] // Политэкс. 2005. № 2. URL: <http://www.politex.info/content/view/150/30/> (дата обращения 10.02.2014)

²³ Ларюэль М. Александр Панарин и “цивилизационный национализм” в России // Русский национализм: идеология и настроение: (сб. статей). М.: Центр “Сова”, 2006. С. 165 – 182.

²⁴ Пеунова М. Восточная инкарнация европейских «новых правых»: Александр Панарин и неоевразийский дискурс в современной России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. С. 159-174. URL: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss12/a10Panarin%20Peunova.pdf>

²⁵ См. напр. Панарин А.С. Стиль “ретро” в идеологии и политике. Критический очерк французского неоконсерватизма. М.: “Мысль”, 1989.; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: ИФРАН, 1994.; Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе: Учеб. пособие. М.: Университет, 1999.

Вторая группа состоит из воспоминаний и других публикаций с элементами мемуаристики, которые послужили источником биографического материала для анализа жизненного пути мыслителя. Целый ряд текстов второго типа опубликован в сборнике I Панаринских чтений²⁶.

Объектом диссертационного исследования является политическая философия и философия политики Панарина, а **предметом** – теоретический вклад мыслителя в становление современного российского политико-философского дискурса и политической аналитики в конце XX – начале XXI вв.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы проанализировать становление авторской концепции Панарина, раскрыть содержание основных идей и концептов панаринской философии политики, оценить её роль в современном политико-философском дискурсе и влияние его трудов на отечественную философию политики, выявить его вклад в различных областях политико-философского знания, прогностики и аналитики.

Достижение этой цели требует выполнения ряда задач:

1) Выделить и описать наиболее продуктивные идеи, гипотезы и концепции, которые по мере становления философии политики Панарина составили её фундамент, оказали влияние на институционализацию политической философии в России и современный политико-философский дискурс с перспективой развития оригинальной отечественной школы.

2) Проанализировать эволюцию политико-философских взглядов Панарина, отделяя методологические принципы и установки, которые оставались неизменными на всех этапах становления его теории, от установок, которые были существенно изменены с учётом новых данных и событий, происходящих в сфере внутренней и мировой политики на фоне глобальных процессов.

²⁶ Первые Панаринские чтения: Культурное наследие как основа национальной идентичности (27 мая 2004 г. Государственный исторический музей, Москва, Красная площадь). М.: ГАСК, 2005.

3) Определить тематический спектр исследовательской деятельности учёного с учётом коррекции приоритетов и задач, уделив особое внимание критике Панариным неолиберально-глобалистской идеологии в условиях перехода от «мир-системы Модерна» к «мир-системе Постмодерна», а также панаринскому ответу на вопрос о месте и роли России, Запада и Востока в процессе глобальных изменений.

4) Дать системное описание геополитических воззрений Панарина, акцентируя внимание на роли цивилизационного подхода к изучению глобальных процессов и на методологии геополитического прогнозирования.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Основу диссертационного исследования на общенаучном и философском уровне составляют как индивидуализирующий, так и генерализирующий методы. Индивидуализирующий метод, являющийся общепринятым для социально-гуманитарных наук, позволяет добиться конкретизации изучаемого объекта. В контексте исследовательской работы применение метода индивидуализации означает выявление уникальных особенностей политико-философской теории Панарина. Важнейшим проявлением индивидуализирующего метода является принцип историзма, делающий акцент на истории развития предмета исследования. Генерализирующий метод помогает сконцентрировать внимание на универсальных аспектах изучаемого объекта и на тех факторах, которые позволяют рассматривать формирование политической философии и философии политики Панарина в контексте развития отечественной и мировой политико-философской мысли.

В диссертационной работе используется относящийся к философской методологии диалектический метод, основанный на идее единства и борьбы противоположностей как двигателе развития. Политическая философия Панарина глубоко диалектична, а принцип диалога политических субъектов занимал центральное место в его научных и философских изысканиях.

Среди специфических методов, используемых в работе, следует назвать психологический подход, подразумевающий рассмотрение панаринской философии политики с точки зрения субъективных психологических особенностей личности Панарина, а также нормативно-ценностный метод, равно как и метод личностного или субъективного знания М. Полани. Нужно упомянуть прогностический метод, поскольку особого внимания заслуживает прогностический потенциал методологии Панарина. В диссертационном исследовании используется и антропологический метод политической науки, демонстрирующий ярко выраженную гуманистическую направленность философии политики Панарина.

Научная новизна исследования.

В диссертации определяется роль и место политико-философской теории Панарина в политической и интеллектуальной истории России. Раскрывается сущность панаринской философии политики как находящегося на стыке философского знания и политической науки интегративно-цивилизационного междисциплинарного учения о природе политики, впервые вводится понятие «цивилизационного интегрализма». Политико-философский концепт «цивилизационный интегрализм» позволяет выразить сущность авторской концепции Панарина, которому В.Л. Цымбурский давал достаточно точную характеристику «собиратель пространств»²⁷.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

- 1) в диссертации предложена новая интерпретация политико-философского учения Панарина как «цивилизационного интегрализма», которое расширяет представления о становлении общественно-политической мысли в России и мире на рубеже XX – XXI вв.

²⁷ Цымбурский В.Л. «Остров Россия» за семь лет [электронный ресурс] // Агентство Политических Новостей (АПН). URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=21472> (дата обращения: 17.10.2018)

- 2) вклад Панарина в развитие философии политики оценивается в диссертации как с теоретической, так и с практической стороны; при этом, по мнению автора, некоторые идеи и положения концепции Панарина позволили актуализировать Евразийский цивилизационный проект, соединив усилия учёных и политиков (об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что Панарин участвовал в дискуссиях с Президентом Казахстана Н. Назарбаевым о Евразийском проекте);
- 3) в рамках диссертационного исследования даётся обоснование роли, которую сыграла панаринская концепция Православной (славяно-православной) цивилизации в развитии отношений между Русской православной церковью и государством, а также в развитии самой цивилизационной теории, которая развивалась Панариным с учётом глобальных изменений;
- 4) обосновывается влияние политико-философской теории Панарина на становление политической аналитики, «встроенной» в реальную политическую и партийную деятельность, на сближение отечественной академической теории с политической практикой, а также на «гуманизацию» политического и политико-философского дискурса;
- 5) дана развёрнутая характеристика геополитической прогностической концепции Панарина, подтверждающей свой методологический потенциал и демонстрирующей способность на основе сценарного анализа выявлять основные тенденции геополитических процессов как в среднесрочном, так и в долгосрочном временном горизонте.

Оценка личного вклада автора в получение результатов, изложенных в диссертации

Диссертационная работа представляет собой осуществленное автором самостоятельное научное исследование, посвященное анализу недостаточно исследованной авторской концепции Панарина.

В рамках проведенного соискателем диссертационного исследования осуществлен анализ ранее недостаточно изученной проблематики политической философии и философии политики Панарина, позволяющий более полно раскрыть содержание и существенные стороны его политико-философской концепции.

Диссертантом предложена новая интерпретация политико-философского учения Панарина в качестве «цивилизационного интегрализма».

Изложенные в диссертации теоретические и методологические положения, концептуальные выводы диссертационного исследования, анализ и критическое обобщение репрезентативного комплекса источников по исследуемой проблеме – по преимуществу работ Панарина – являются результатами, полученными путём самостоятельной работы автора.

Личный вклад автора, таким образом, заключается в выполнении им всех этапов работы над диссертационным исследованием, анализе литературы по исследуемой проблеме, формулировании основных положений и выводов работы.

Гипотеза исследования заключается в том, что предложенная Панариным концепция места и роли России в современном мире заложила основы интегративно-цивилизационной философии политики и политической философии цивилизационного интегрализма. Цивилизационный интегрализм представляет собой альтернативу концепции «столкновения цивилизаций» и позволяет по-новому взглянуть на происходящие в мире геополитические процессы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1) Роль политико-философских идей и прогнозов, предложенных Панариным, в современном научном дискурсе, а также их влияние на становление отечественной политической философии и философии политики, носит двойственный характер. С одной стороны, его труды занимают особое место в современных политико-философских исследованиях уже по той

причине, что он демонстрировал «равноудаленность» от конкурирующих идеологий Модерна, включая сюда и те идеологические установки, которые доминируют в западной политологии и широко представлены в отечественной политической науке. С другой стороны, наиболее уязвимая позиция, за которую он подвергается критике, – это «идеализм», поскольку методологии и политической аналитике Панарина не достаёт геополитического прагматизма и реализма, способности учитывать внешнеполитическую конъюнктуру, реалии мировой экономики и международных отношений. Панарин в своих оценках и прогнозах не учитывал в полной мере масштабы сокращения потенциала «постреформенной» Российской Федерации в сравнении с потенциалом СССР, что обусловило непоследовательность курса российской внутренней и внешней политики, сделало нереализуемыми многие проекты и надежды на модернизацию. Поэтому с точки зрения прагматической Realpolitik можно говорить о недостаточной реалистичности ряда среднесрочных прогнозов, основанных на авторской концепции Панарина. Тем не менее, политико-философская концепция Панарина сохраняет свою актуальность, а его прогностика представляет значительный интерес при определении долгосрочных стратегических ориентиров на отдалённую перспективу в том случае, если Россия отстоит своё право на защиту геополитических интересов и суверенитет.

2) Политико-философское мировоззрение Панарина можно охарактеризовать в качестве «цивилизационного интегрализма» – интегративной цивилизационной философской установки, нацеленной на «собрание пространств» (выражение В.Л. Цымбурского) и созвучной идеалу соборности, отличающему русскую философскую мысль. Эта установка, во-первых, раскрывается в философии политики как философии диалога (культур, цивилизаций, политических партнеров) и, во-вторых, предполагает отдалённую перспективу выстраивания «мироустроительного» синтеза (между Западом и Востоком, Севером и Югом, Модерном и Традицией, Россией и Европой) на

основе цивилизационных идей «мощного интегративного характера». Интегративная цивилизационная философия Панарина на идейно-мировоззренческом уровне строится на диалоге русской философской мысли, представленной дореволюционным славянофильством и византизмом, эмигрантско-пореволюционным евразийством и советскими направлениями, с западноевропейской философией (прежде всего, французской) и восточной философской традицией.

На теоретико-методологическом уровне панаринский цивилизационный интеграл подразумевает диалог дисциплин: философии политики (ядра концепции) с философией истории и социальной философией.

Диалогичность является значимой чертой панаринского неоевразийства как особого направления в развитии евразийской политической мысли, представляющего собой попытку переосмысления идей основоположников этого идейно-политического течения. Панарин заложил идейно-мировоззренческие и политико-философские основы творческого неоевразийства, являющегося не самоцелью, а инструментом в поиске альтернатив унифицирующей глобализации. В диссертации обосновывается вывод, согласно которому творческое «левое» (социально-ориентированное) неоевразийство составляет важный теоретический вклад в становление российской политической философии, философии политики и аналитики, «встроенной» в процесс подготовки стратегических решений на современном этапе развития.

3) В большей части фундаментальных работ Панарина, что особенно заметно в последние годы, формируется своеобразный тип традиционализма, который определялся самим Панариным как «истинный (творческий) фундаментализм». Этот традиционалистский фундаментализм опирался на диалог «больших фундаментальных идей» и основывался на традиции, понимаемой максимально широко, включающей в себя не только идентичность православной цивилизации (и религиозные традиции в целом), но и парадигму

Просвещения как основу светского гуманизма. Опираясь на наследие классических евразийцев в деле создания философии политики как ядра интегративной цивилизационной философии, находящейся в русле актуальных интеллектуальных поисков рубежа XX – XXI вв., Панарин считал, что значительный потенциал традиционалистского фундаментализма содержится в мировоззрении классиков славянофильства и евразийства. В то же время, по мнению диссертанта, данный тезис представляется спорным ввиду своей чрезмерной идеалистичности и сложности его практической реализации.

4) Главной доминирующей тенденцией панаринской философии политики как ядра интегративной цивилизационной философии является повышенный интерес к цивилизационной проблематике и к конфессиональной составляющей цивилизаций. Выстраивая диалог между «левым советизмом» и православным византизмом, Панарин видел в нём залог «общечеловеческого прорыва в будущее», но не на основе культурного разоружения и обезличивания, а при сохранении культурно-цивилизационного многообразия человечества. Свой цивилизационный метод, используемый при анализе политических и геополитических проблем, Панарин сочетал с выработкой социально-критического подхода, направленного на критику социал-дарвинизма («социального расизма»), доминирующего, по его мнению, в современной западной цивилизации.

Для достижения этой цели он считал целесообразным союз с антибуржуазными «левыми», антиглобалистами и альтерглобалистами из движения за глобальную справедливость, образующими новый левый интернационал и новую левую партию «движения движений». Панарин стремился указать средний путь между крайностями глобализма и изоляционизма, позволяющий избежать как глобалистской унификации, так и националистической изоляции, и обеспечивающий диалог между глобальным, цивилизационным, региональным и национальным измерениями человеческого бытия. Однако, с точки зрения диссертанта, слабость данной позиции

заключается в том, что она представляет собой «взгляд сверху», в известной мере оторванный от текущей политической практики.

5) Отличительная особенность цивилизационной геополитики и хронополитики Панарина – четко выраженная установка на диалог мировых цивилизаций (российской, западной, исламской, китайской, индийской), каждая из которых выступает не только в качестве локально-регионального пространства, но и как всемирно-исторический субъект, являющийся носителем глобального проекта, некоей универсальной идеи. С точки зрения диссертанта, данные прогностические модели позволили предсказать многие тенденции политического развития и оценить риски, связанные с возможностью гражданской войны с выраженной этнонационалистической окраской на территории Украины после развала СССР. Точность его прогнозов повышается, когда предметом анализа становятся событийные ряды, раскрывающие описанные им геополитические тренды в рамках основных векторов мировой политики – в первую очередь, в «треугольнике» Запад-Восток-Россия и, во вторую очередь, в направлении Север – Юг. В тоже время, ряд его прогнозов, касающихся диалога цивилизаций и синтеза различных мировоззрений (идеологий), в настоящее время пока еще не получает своего практического подтверждения.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его научные результаты могут быть применены во многих областях политико-философского знания, включающего в себя науки об обществе и человеке.

В практическом плане выводы кандидатской диссертации будут полезны специалистам в области истории политико-философской мысли, в том числе при дальнейшем исследовании философии политики Панарина. Полученные в ходе исследования результаты могут быть востребованы при создании обобщающих трудов по истории русской общественно-политической мысли. Содержащиеся в диссертации материалы и выводы могут стать

методологической основой при подготовке общих и специальных лекционных курсов, проведении семинарских занятий по политической философии и философии политики, политологии, социальной философии, равно как и в рамках других дисциплин: истории социально-политической мысли, политической истории, истории философской мысли, регионоведению, культурологии, что вносит определенный вклад в дальнейшее развитие этих дисциплин.

Апробация результатов исследования осуществлялась во время учебного процесса в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертационной работы излагались и обсуждались на следующих конференциях и заседаниях кафедр:

1) заседание кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова (2015 г.)

2) заседание кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (2018 г.)

3) XI международные Панаринские чтения «Умная политика и цивилизационные вызовы» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013 г.)

4) Всероссийская научная конференция молодых учёных «Актуальные исследования молодых учёных в области гуманитарных наук» (“Young scholars’ Research in the Humanities”) (Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2014 г.)

5) XXI международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2014» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014 г.)

6) XII международные Панаринские чтения «Цивилизационный контекст и экспертное обеспечение государственной политики России» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014 г.)

7) XVII международная научная конференция «Россия и Запад: диалог культур» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014 г.)

8) XXII международная научная конференция студентов, аспирантов и

молодых учёных «Ломоносов-2015» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015 г.)

9) XIII международные Панаринские чтения «Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015 г.)

10) XXIII международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2016» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016 г.)

11) XIV международные Панаринские чтения «Традиционализм и цивилизационный выбор» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт Наследия, 2016 г.)

12) XV международные Панаринские чтения «Выбор национальной стратегии в условиях глобальной нестабильности и цивилизационное наследие России» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017 г.)

13) XVI международные Панаринские чтения «Мир цивилизаций и “современное варварство”: роль России в преодолении глобального нигилизма» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018 г.)

Содержание кандидатской диссертации отражено в научных публикациях: статьях и тезисах докладов на конференциях. Три статьи опубликованы в журналах из списка ВАК при Минобрнауки РФ. Статья «Научное наследие А.С. Панарина как общеметодологический фундамент региональных исследований» отмечена дипломом I степени конкурса работ молодых историков в категории «Аспиранты», проводившегося «Фондом исторической перспективы». Научное выступление по теме «А.С. Панарин против западного “конца истории”» отмечено грамотой за лучший доклад на XXI международной научной конференции «Ломоносов-2014».

Структура диссертационного исследования

Диссертационная работа состоит из введения; двух глав, каждая из которых состоит из трех параграфов; заключения, списка источников и исследовательской литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируется и обосновывается проблема диссертационного исследования, объясняется актуальность темы исследования, определяется степень научной разработанности проблемы, характеризуется источниковая база исследования, включая подразделение источников на группы, формулируются объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи исследования, раскрываются теоретические и методологические принципы, обосновывается научная новизна исследования и уточняется терминология, применяемая в диссертации. Затем формулируются выносимые на защиту основные положения диссертации, предлагается гипотеза исследования.

Глава 1 диссертационного исследования **«Идейно-философские истоки и становление философии политики А.С. Панарина»** посвящена рассмотрению вопроса об истоках и теоретических предпосылках становления политико-философской теории Панарина.

В этой главе диссертант отмечает, что структура философии политики Панарина носит сложносоставный, многокомпонентный характер, включая в себя следующие компоненты: 1) политическая онтология – учение о политическом бытии, ядром которого является бытие власти (политическая онтология также включает в себя хронополитику как учение о политическом времени и геополитику как учение о политическом пространстве); 2) политическая антропология – учение о человеке политическом; 3) политическая праксеология – теория политического действия; 4) политическая эпистемология – теория объяснения и понимания в политической науке.

Кроме того, важно отметить, что философия политики Панарина как наука об общих основаниях политики выходит далеко за рамки общепринятых представлений о данном разделе политической науки и тесно смыкается с другими дисциплинами. Например, когда речь заходит об исторических основаниях мира политического, философия политики Панарина соприкасается

с философией истории.

Подобная интегративная цивилизационная философия, именуемая диссертантом «цивилизационным интегрализмом», имеет не только сильные, но и слабые стороны, которые связаны с тем, что максималистская цель диалектического синтеза разных «интеллектуальных миров» труднодостижима, вследствие чего присутствует опасность эклектизма. Несмотря на то, что, по мнению Панарина, «творческая воля к синтезу» - это «...та самая воля, которая так необходима для преодоления модных крайностей и интеллектуального экстремизма»²⁸, риски, связанные с эклектизмом, следует обязательно учитывать.

Диссертант раскрывает становление концепции философии политики Панарина с позиций теории личностного знания М. Полани, выявляя основные этапы становления панаринской философии политики. При анализе с позиций теории личностного знания раскрываются основные аспекты политико-философской теории Панарина; выявляется фундамент политико-философского мировоззрения мыслителя, позволяющий приблизиться к пониманию его философии политики в целом.

В первой главе доказывается, что Панарин – оригинальный и самобытный мыслитель, преодолевающий рамки «великих учений» как части наследия Нового времени, хотя и допускающий при этом определённые перегибы. Тем не менее, в данной главе подчеркивается, что, несмотря на все недостатки, авторская концепция Панарина должна рассматриваться в качестве одного из основополагающих элементов российской философии политики, поскольку учёному удалось продолжить, развить и оказать влияние на традиции самостоятельной русской политической философии, представляющей собой цивилизационную альтернативу западной парадигме Модерна и Постмодерна, получившей воплощение в либеральной идеологии, а также в других идеологических ипостасях.

²⁸ Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М., 2005. С. 10.

В первом параграфе «**Становление авторской концепции А.С. Панарина с позиций теории личностного знания**» подчеркивается, что на процесс становления философии политики Панарина большое влияние оказало субъективное начало, что может быть объяснено с точки зрения выдвинутой философом науки М. Полани концепции личностного знания. Вместе с тем, панаринская авторская концепция складывалась под влиянием не только субъективных, но и объективных факторов. К числу этих объективных предпосылок следует отнести постперестроечную социально-политическую ситуацию, реакцией на которую во многом и стала политико-философская теория Панарина.

Учёный сумел продолжить и творчески развить традиции самобытной цивилизационной политической философии, внося тем самым значительный новаторский вклад в становление самостоятельной российской философии политики.

Становление философии политики Панарина имеет не только объективные, но и субъективные предпосылки. Рассматривая субъективный аспект, диссертант предпринимает попытку выявить идейно-философские истоки авторской концепции Панарина, именуемой им цивилизационным интегрализмом. Среди источников философии политики Панарина на первое место автор диссертации ставит французскую философию, которой мыслитель занимался в 1970-е – 1980-е гг. В первую очередь, на него повлияли философы «новой волны», такие как М. Фуко, являющиеся представителями школы постструктурализма и постмодернизма, а также французские теоретики постиндустриального общества Ж. Фурастье, Ж. Эллюль, А. Турен.

Однако влияние философской мысли Франции на Панарина не исчерпывается только одними философами XX в. Важной составной частью панаринского мировоззрения является и французская философия эпохи Просвещения с её идеалами энциклопедизма, гармонически развитой личности. Помимо философской мысли Франции, вторым значимым источником

панаринской авторской концепции является цивилизационный подход, представленный как русскими мыслителями (Н.Я. Данилевским, К.Н. Леонтьевым, евразийцами), так и зарубежными (О. Шпенглер, А. Тойнби). В качестве одного из источников можно также отметить марксистско-гегелевскую диалектику, поскольку Панарин в значительной степени опирался, особенно в поздних работах, на триаду тезис-антитезис-синтез. Рассмотрение идейно-философских истоков философии политики Панарина показывает, что главным в его интегративной цивилизационной философии является ярко выраженная многомерность при столь же ярко выраженном стержне в виде теории цивилизаций. В.Н. Расторгуев также отмечает присущую авторской концепции Панарина многомерность и «многомирность»²⁹.

Во втором параграфе **«Политическая онтология как ядро философии политики А.С. Панарина»** говорится о том, что если его философию политики следует понимать в качестве ядра интегративной цивилизационной философии, то стержнем панаринской философии политики, в свою очередь, является политическая онтология как учение о политическом бытии, в центре которого находится проблема бытия власти. В духе цивилизационного интегрализма Панарин стремился положить в основу бытия власти и, соответственно, своей политической онтологии, принцип диалогизма, формулируя понимание философии политики как философии диалога (культур, цивилизаций, политических партнеров). Диалогоцентричный подход к политической онтологии представляет собой определённую альтернативу пониманию философии политики в качестве философии борьбы, конфликта, противостояния.

Можно сказать, что существуют две доминирующие парадигмы в философии политики: первая делает акцент на философии борьбы, конфликта,

²⁹ Расторгуев В.Н. Второе заседание клуба «Консервативная перспектива» (расшифровка видеозаписи). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jorj2NHS9Ho> (дата обращения: 12.11.2017)

противостояния – диссертант называет её шмиттианской по имени К. Шмитта как автора концепции разделения на «друзей» и «врагов», тогда как вторая – на философии диалога – является интегративной. «Диалогоцентричный» характер политической онтологии Панарина подразумевает диалог власти и государства с народом и обществом. За счёт принципа диалогизма «политикоцентризм» и «властецентризм» уравниваются «социоцентризмом». Как философ политики, Панарин, безусловно, является государственным, но его государственничество носит не абсолютный и самодостаточный, а социально ориентированный характер. Сильное государство и сильная власть нуждаются в партнере в виде сильного гражданского общества, поскольку при слабом социуме они фактически превращаются в «колосса на глиняных ногах». Вместе с тем, Панарина можно и покритиковать за «перегибы» в сторону излишне гипертрофированного имперского этатизма. Данный суперэтатистский «перекос» объясняется особенностями исторической ситуации. Политическая онтология Панарина подразумевает признание того факта, что политика обладает собственным политическим бытием, а его сердцевину составляет бытие власти, которая признаётся естественной, вечной, онтологически обусловленной и укоренённой в человеческой метафизике. При этом важно подчеркнуть, что «идеальная» власть с точки зрения мыслителя – это власть на основе диалога, а не монолога. Поэтому панаринская философия политики – это философия власти на основе диалога.

Третий параграф **«Авторская концепция А.С. Панарина в контексте современного политико-философского дискурса»** посвящен проблеме влияния философии политики Панарина на современный политико-философский дискурс. В нём показано, каким образом и на кого повлияла панаринская политико-философская теория уже после смерти мыслителя. В этом параграфе подчеркивается, что отношение к влиянию авторской концепции Панарина на современный политико-философский дискурс, понимание и оценка его роли в становлении отечественной политической

философии в значительной степени определяется методологической позицией, а также идеологическими ориентациями тех, кто проявляет интерес к трудам Панарина.

В общем и целом, можно выделить несколько центров влияния панаринской философии политики на современный политико-философский дискурс, а также проводников этого влияния. Особо следует отметить философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, и, прежде всего, кафедру философии политики и права, выступающую главным организатором международных Панаринских чтений совместно с Российским НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Института Наследия) и Научным советом при Президиуме РАН по изучению и охране культурного и природного наследия. Важно отметить, что Панаринские чтения оказывают влияние не только на российский политико-философский дискурс, но и, в определённой степени, на международный, поскольку ежегодно на чтениях присутствуют французская и сербская делегации (так, на чтениях регулярно выступал известный французский философ и политик голлистского направления Иван Бло).

Вторым по значимости центром влияния имеет смысл считать Государственную Академию славянской культуры, основатель и ректор которой И.К. Кучмаева стремилась распространить влияние авторской концепции Панарина на политико-философский дискурс славянских стран. Третий центр влияния – кафедра международных отношений и внешней политики Донецкого национального университета, профессором которой является Д.Е. Муза – исследователь политической философии Панарина.

Четвертым центром влияния на политико-философский дискурс отчасти может считаться портал «Русская идея. Сайт консервативной политической мысли», на котором публикуются статьи А.Н. Харина о политической философии Панарина, а также альманах «Тетради по консерватизму», в рамках которого была публикация заведующего кафедрой истории русской философии

М.А. Маслина о панаринском неоевразийстве. Наконец, пятым центром влияния является российско-американский журнал «Трибуна русской мысли», созданный при участии Панарина и популяризирующий его теоретическое наследие. В целом, можно сделать вывод, что влияние философии политики Панарина на современный политико-философский дискурс носит относительно локализованный и ограниченный характер, однако, потенциальные пределы этого влияния определяются границами полицентрично-многополярного дискурса, поэтому при условии критического переосмысления пределы роста значимости панаринской авторской концепции всё ещё не достигнуты.

Глава 2 «**Философия политики А.С. Панарина: основные идеи и концепции**» посвящена выявлению фундаментальных мировоззренческих и идейных основ его политико-философской теории. В главе рассматривается философия политики Панарина в качестве единого целого и даётся её общая характеристика как объекта научного исследования. Предложенная общая характеристика панаринской политико-философской теории включает в себя, во-первых, выявление ключевых этапов политико-философской эволюции учёного; во-вторых, анализ методологических и политико-философских принципов Панарина; в-третьих, анализ тематического разнообразия исследовательской деятельности философа.

Особое внимание во второй главе уделяется панаринской критике идеологий Модерна и Постмодерна, связанной с ответом на вопрос о месте и роли Запада в рамках современного глобализирующегося мира.

Показывается, что панаринское творческое евразийство как часть цивилизационного интегрализма представляет собой попытку преодоления либеральной и других мировых идеологий Модерна, столкнувшихся в ходе горячих и холодных войн XIX – XX вв. между национальными государствами Нового времени. Поэтому предложенный Панариным подход, именуемый нами цивилизационным интегрализмом, не сводим ни к либерализму, ни к коммунизму, ни к национализму, он опирается на особое понимание

«творческой воли к синтезу» как собирания (интеграции) «больших фундаментальных идей» в единый интегральный (соборный) идеал.

Стремлением прояснить геополитическое и цивилизационное измерение авторской концепции Панарина обусловлен анализ дихотомии геополитических концепций полушарий Запада и Востока (в первую очередь), а также Севера и Юга в его политико-философской теории, подразумевающий в геополитическом плане выявление соотношения сил Моря с силами Суши. Исследуется панаринское видение геополитического измерения России как цивилизации, соединяющей в себе западные и восточные, северные и южные черты. В главе даётся характеристика взглядов Панарина на геополитический процесс в целом в рамках глобального «треугольника» Восток – Запад – Россия, при этом отдельно реконструируются взгляды А.С. Панарина на особенности геополитического опыта Запада и Востока в некой зеркальной параллели с целью выявления геополитической обусловленности их цивилизационных различий. Также характеризуется видение Панариным особенностей России, её места и роли в цивилизационном процессе.

В первом параграфе **«А.С. Панарин и Запад: между евразийством и европеизмом»** рассматривается панаринское видение взаимоотношений России и Европы в контексте оппозиции евразийство – атлантизм. Показывается, что, несмотря на свои антиатлантистские и антиамериканские взгляды, Панарин являлся проевропейским мыслителем.

Во втором параграфе **«Учение А.С. Панарина о православной цивилизации»** анализируется поворот Панарина от неоевразийства к неовизантизму, нашедший отражение в концепции православной цивилизации. Выявляются причины этого поворота и даётся характеристика представлений Панарина о православной цивилизации.

Третий параграф **«Запад и Восток в философии политики А.С. Панарина»** посвящён рассмотрению его взглядов на политическую мысль Запада и Востока. В нём анализируется выработанное Панариным видение

цивилизационных начал Запада, показывается понимание политическим философом глубинной цивилизационной первоосновы западного мира; выясняется, каким образом Панарин определял сущность западной цивилизации, какое содержание вкладывал в данное понятие, какие основополагающие элементы в ней выделял; обрисовываются горизонты альтернативного цивилизационного мировоззрения в политико-философской теории Панарина, рассматриваются взгляды Панарина на Восток как на альтернативу либеральному Западу.

Отмечается, что представления Панарина о Востоке и Западе содержат достаточно спорные моменты, в значительной степени вытекающие из его идеалистической установки на платонизм, в жертву которой приносится реалистичность. Панаринская трактовка восточной цивилизации является чрезмерно абстрактной и страдает односторонностью, для него Восток – это, в первую очередь, вместилище «духовных инициатив надэмпирического, неутилитарного характера», тогда как выдающиеся технические достижения, к примеру, средневекового Китая Панариным явно недооцениваются. К тому же, в глубокой древности не было разделения на Восток и Запад в их современном понимании. Таким образом, панаринская концепция мировой биполярности – «двуполушарной структуры мира» в панаринской терминологии – является схематичной идеализацией Востока, а не фактологическим исследованием реальных восточных обществ.

В диссертационном исследовании также уделяется внимание описанию прогнозов развития политико-философских тенденций, цивилизационных и геополитических процессов. Делается акцент на том, что панаринская методология глобального политического прогнозирования базировалась на модели последовательной смены «западного» и «восточного» исторических циклов.

В заключении изложены выводы, полученные в ходе проведенного исследования, обосновывается доказанность вынесенных на защиту

положений.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Результаты исследования отражены в более чем 30 публикациях автора, общим объемом около 20 п.л., в том числе 3 – в периодических научных изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Публикации в научных изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК:

1) Сигачёв М.И. Политическая культура западного либерализма в трудах А.С. Панарина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №10 (48). С. 173 – 178. – 0,8 п.л.

2) Сигачёв М.И. Научное наследие А.С. Панарина как общеметодологический фундамент региональных исследований // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №1. С. 157 – 166. – 0,55 п.л.

3) Сигачёв М.И. Восточная альтернатива в работах А.С. Панарина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. №6. С. 31 – 37. – 0,7 п.л.

Важные публикации в других научных изданиях:

4) Sigachev M.I. Global Alternative to the Liberal “End of History” in the Works of Political Philosopher A.S. Panarin // Актуальные исследования молодых ученых в области гуманитарных наук: материалы научной конференции. Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2014. С. 161 – 163. – 0,3 п.л.

5) Сигачёв М.И. А.С. Панарин против западного «конца истории» [Электронный ресурс] // Материалы XXI Международного молодежного научного форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014».

М.: МАКС Пресс, 2014. – 0,1 п.л. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2569/2200_6561_05d86d.pdf

6) Сигачёв М.И. Российская цивилизация: красота многообразия народов, религий и культур // Школа российской политики. Беседы о развитии политической системы России. Часть I. Учебник. М.: ООО «РИЦ «Петровский Парк», 2014. С. 6 – 15. – 0,65 п.л.

7) Сигачёв М.И. А.С. Панарин о либерализме как главной социокультурной характеристике западного мира (The views of A.S. Panarin on liberalism as the basic principle of the western region) [электронный ресурс] // Moscow University Young Researchers' Journal: Languages, Cultures and Area Studies. 2014. Issue 3. – 0,75 п.л. URL: <http://youngresearchersjournal.org/2014/08/panarin-on-liberalism-western/>

8) Сигачёв М.И. Национальная идеология западных и южных славян как отражение их национального характера // Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур / Этнокультурное многообразие России / Россия и славянский мир. [электронный ресурс] – Электрон. дан. – М., 2014. – 1,15 п.л. URL: http://www.national-mentalities.ru/diversity/rossiya_i_slavyanskij_mir/nacionalnaya_ideologiya_zapadnyh_i_yuzhnyh_slavyan_kak_otrazhenie_ih_nacionalnogo_haraktera/

9) Сигачёв М.И. Интерпретационная модель западной политической культуры в творчестве А.С. Панарина // Цивилизационная миссия России. XI Панаринские чтения: Сборник статей / Отв. ред. В.Н. Расторгуев. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 263 – 266. – 0,25 п.л.

10) Сигачёв М.И. Жизненный путь А.С. Панарина как ключ к пониманию его творческого наследия // Цивилизационная миссия России. XI Панаринские чтения: Сборник статей / Отв. ред. В.Н. Расторгуев. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 267 – 275. – 0,8 п.л.

11) Сигачёв М.И. Концепция «реванша истории» в научном наследии А.С. Панарина [электронный ресурс] // Россия и Запад: диалог культур. 2014. №6. – 0,5 п.л. URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-07-59/337--l-l-r-r.html>

12) Сигачёв М.И. Российская цивилизация в творческом наследии А.С. Панарина [электронный ресурс] // Материалы XXII Международного молодежного научного форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015». М.: МАКС Пресс, 2015. ISBN: 978-5-317-04946-1. – 0,1 п.л. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7052/id6561_report.pdf

13) Сигачёв М.И. Научное наследие А.С. Панарина как общеметодологический фундамент региональных исследований // Звенья. Исторический сборник. Лучшие работы участников конкурса молодых историков 2014 г. Экспертное издание Фонда исторической перспективы. №1 (17). М.: Фонд исторической перспективы, 2015. С. 89 – 107. – 0,55 п.л.

14) Сигачёв М.И. Научное наследие А.С. Панарина и подход социокультурного регионоведения [электронный ресурс] // Материалы XXIII Международного молодежного научного форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2016». М.: МАКС Пресс, 2016. ISBN: 978-5-317-05237-9. – 0,2 п.л.

15) Сигачёв М.И. Цивилизационная теория А.С. Панарина // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: Коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвящённых 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. М.: Институт Наследия, 2016. С. 389 – 393. – 0,3 п.л.

16) Сигачёв М.И. Отношение к научному наследию А.С. Панарина в научном и политическом сообществе // Традиционализм в эпоху революций: Культурная политика и цивилизационный выбор: Коллективная монография по

материалам XIV международных Панаринских чтений. М.: Институт Наследия, 2017. С. 350 – 364. – 1 п.л.

17) Сигачёв М.И. Политическая онтология как ядро философии политики А.С. Панарина // Выбор долгосрочной стратегии в условиях глобальной нестабильности и цивилизационное наследие России: Коллективная монография по материалам XV международных Панаринских чтений. М.: Институт Наследия, 2018. С. 430 – 440. – 0,6 п.л.

Подписано в печать: 26.12.2018
Объем: 1 усл.п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ № 871
Отпечатано в типографии «Реглет»
117485, г. Москва, ул. Профсоюзная д.102, стр.1
(495) 979-13-53 www.reglet.ru